

В низкоранговых инстансах проблесками разума могли похвастаться лишь единичные неигровые персонажи, но здесь, в высокоуровневом инстансе, даже самые обычные NPC вели себя точь-в-точь как живые люди.

На следующий день Лу Чуань взвинтил цены в своей лавке более чем вдвое. Вопреки законам рынка, отбоя от покупателей не было — игроки шли косяком.

Все они свято уверовали, что внезапно открывшаяся фруктовая лавка напрямую связана с предстоящим ежегодным ритуалом жертвоприношения, и с каким-то маниакальным упорством опустошали прилавки.

В этом инстансе вообще собралось немало народу.

Одни застряли здесь с прошлого круга, так и не сумев завершить прохождение; другие, подобно Лу Чуаню и его спутникам, зашли по честно заработанным ключам; третьи же умудрились раздобыть заветный пропуск в каких-то случайных мирах и угодили сюда по чистой нелепости.

Но какими бы путями они здесь ни оказались, их объединяло одно — деньгами они сорили направо и налево.

В самом деле, сколько могут стоить обычные фрукты? Даже при самой дикой наценке — сущие гроши для бывалых игроков.

Ажиотаж среди чужаков сбил с толку и местных жителей. Глядя на бесконечные очереди, неигровые персонажи решили, что плоды здесь и впрямь какие-то особенные, целебные или невероятно изысканные, и тоже потянулись к прилавку, охотно открывая кошельки.

Чистая выручка лавки росла с такой скоростью, что могла бы вызвать зависть у любого матерого дельца.

Шэнь Ли, поначалу лениво наблюдавший за этим балаганом со стороны, уже через пару дней был вынужден закатать рукава и встать за прилавок, без устали отсчитывая сдачу обезумевшей толпе. А Лу Чуань тем временем уже прикидывал, не разбить ли по соседству еще один лоток — на этот раз с сувенирами для туристов.

Наблюдая за бурной деятельностью напарника, Шэнь Ли окончательно потерял терпение:

— Слышь, мы тут торчим уже без малого две недели! Ладно еще фрукты, но сувениры — это уже перебор. Ты что, серьезно решил здесь бизнес построить? Вся эта мелочь не покрывает и сотой доли нашего долга в десять миллиардов!

Но Лу Чуаню всё было мало. Он даже попытался подбить Синчэнь Шашу слегка задействовать

ее мистические способности, чтобы привлечь к лавке ключевых персонажей инстанса.

Благо Шэнь Ли вовремя вмешался, иначе наивная девчушка действительно поддалась бы на его уговоры.

Впрочем, Лу Чуань и сам понимал: терпение грозного капитана на исходе.

С чего бы игроку S-ранга, привыкшему к великим свершениям, вникать в премудрости рыночной торговли? То, что он вообще безропотно фасовал яблоки бок о бок с ним полмесяца, уже можно было считать чудом.

К слову, за все эти дни Лу Чуань не заплатил помощнику ни гроша. Сам Шэнь Ли о деньгах не заикался, ну а хитрый «босс» и рад был помалкивать.

И все же, раз уж капитан начал закипать, пришло время раскрыть карты и поделиться реальными планами.

— Не горячись, командир, — примирительно улыбнулся Лу Чуань. — День-другой, не больше, и ключевой персонаж сам к нам пожалует. Если этого не случится, клянусь, мы немедленно закроем лавку и отправимся на разведку.

— Что-то мне слабо верится, — прищурился Шэнь Ли. — Ты серьезно?

— Вот, держи, — Лу Чуань небрежно достал из кармана Свидетельство контракта. — Должен знать, что это такое. Не веришь на слово — давай закрепим системным договором.

— Откуда у тебя такие вещи? — Шэнь Ли на мгновение усомнился в реальности происходящего.

«Этот парень действительно прошел всего два инстанса? — Шэнь Ли ошеломленно воззрился на редкий предмет. — Откуда у него артефактов больше, чем у иных ветеранов? Он что, обносит сокровищницы боссов под чистую перед выходом?»

— Ладно, спрячь, — покачал головой Шэнь Ли. — Нечего тратить столь ценный предмет на пустяки. Оставь для серьезных дел. Так и быть, подожду еще пару дней.

Однако предсказание Лу Чуаня сбылось гораздо быстрее. На следующее же утро порог их скромного заведения переступил староста деревни Ли.

Шэнь Ли оказался совершенно не готов к такому повороту. В этот момент он как раз лениво соображал, какими аргументами расшевелить напарника и заставить его отвлечься от торговли ради выполнения основного задания.

Поэтому, когда вошедший старик сурово потребовал позвать хозяина лавки, капитан лишь глупо захлопал глазами.

Шэнь Ли, разумеется, прекрасно знал, кто перед ним. Во время его прошлого визита в этот мир староста доставил игрокам немало хлопот. Сейчас, благодаря маскировке, старик не мог узнать старого знакомого.

В прошлый раз этот старый лис общался исключительно казенными фразами, и вытянуть из него хоть крупицу правды было задачей почти невыполнимой. Стоило надавить сильнее — он уходил в глухую оборону, а при малейшей попытке применить силу мгновенно запускал ритуал жертвоприношения, призывая гнев злого божества на головы незадачливых визитеров. Без преувеличения, после самого босса инстанса староста был здесь самой опасной и непредсказуемой фигурой.

И вот теперь этот грозный старик сам, по собственной воле пришел к ним на поклон.

«С какой стати? — Шэнь Ли тщетно пытался сложить этот пазл в голове. — Что заставило его явиться лично?»

[Хозяин, от этого NPC исходит невероятно мощная божественная аура. Похоже, он из касты великих жрецов. Его уровень опасности явно выше, чем у дворецкого Лукаса. Пожалуйста, будьте предельно осторожны!] — взволнованно пропищала в сознании Система № 888.

Лу Чуань лишь мысленно усмехнулся. Снова серьезный противник с порога? Похоже, присутствие Синчэнь Шаши действительно незримо ускорило ход событий в этом мире.

«Не переживай, Тунцзы, — мысленно отозвался Лу Чуань, даже не думая скрывать довольную ухмылку. — Я именно его и прикармливал».

[Хозяин, но как вам это удалось?] — послушно поинтересовался системный помощник. Он твердо усвоил уроки Лу Чуаня: если чего-то не понимаешь — спрашивай, давая боссу лишний повод блеснуть умом.

К тому же в лавке крутились другие игроки. Не задай он вопрос сейчас, его лавры перехватили бы Шэнь Ли или Синчэнь Шаша. Система № 888 и так чувствовала свою бесполезность при прохождении инстансов; если она еще и лишится роли идеального слушателя для демонстрации превосходства хозяина, ее точно заменят при первой возможности!

«В любом туристическом месте лавки у входа держат либо местные, либо их близкие родственники, — принялся терпеливо объяснять Лу Чуань, чей житейский опыт превосходил любые системные алгоритмы. — Чужакам пробиться крайне сложно — их либо выживают, либо задвигают на самые дальние задворки. Именно поэтому я с первого дня пустил слух, будто мы с Шашой и Шэнь Ли — сироты из этой самой деревни Ли. Естественно, к нам сразу отнеслись лояльно».

[И все же, почему пришел именно староста?] — не унимался Тунцзы.

Лу Чуань мысленно похвалил своего железного друга за сообразительность. Все-таки верный Тунцзы незаменим.

Капитан Шэнь, ослепленный величием своего S-ранга, из гордости ни за что бы не спросил о подобных приземленных вещах. А Шаша и вовсе была слишком наивной, чтобы заметить подвох. В этом безумном мире бесконечного потока они могли занимать руководящие посты в гильдиях благодаря чисто боевым навыкам. Но окажись они в суровой реальности Лу Чуаня — с их упрямством и полным отсутствием деловой хватки они бы не выдержали конкуренции даже с рядовым офисным клерком, составляющим презентации.

На их фоне преданный Тунцзы казался верхом дипломатии.

«Когда дела у нашей лавки пошли в гору, конкуренты засуетились и начали расспрашивать, кто мы такие, — продолжил Лу Чуань. — Я вежливо отвечал, что мы из местных. Разумеется, торговцы тут же побежали в деревню проверять информацию. Когда слухи о внезапно разбогатевших "земляках" заполонили улицы, староста просто не мог остаться в стороне».

[Так вот оно что! Потрясающе!]

«Одного этого мало, — Лу Чуань мысленно покачал головой. — Тунцзы, ты плохо понимаешь психологию таких общин. Староста в деревне — это не просто власть, это огромная ответственность перед людьми. Самодуров и бездельников народ терпеть не станет; авторитетом пользуется лишь тот, кто горой стоит за благополучие своих людей. Пока я торговал только фруктами, это их не трогало — ну зарабатывает парень и ладно, законов он не нарушает. Но стоило мне выставить на прилавок сувениры...»

В подобных туристических деревушках местные живут исключительно за счет сдачи комнат и продажи ремесленных поделок да местных деликатесов.

Успех Лу Чуаня на фруктовом поприще никого не задевал — тут все зависело от его личной удачливости. Но посягнуть на торговлю сувенирами значило залезть в карман к каждому первому жителю деревни Ли!

Представь себя на месте старосты: люди тебя уважают, надеются на твою защиту, а тут объявляются трое безродных наглецов, выдающих себя за местных, и начинают нагло отбирать у твоих людей кусок хлеба. Разве ты останешься в стороне?

Если бы староста не явился лично и не приструнил пришельца, его собственный авторитет рухнул бы быстрее, чем поспеет новый урожай.

Как говорится, даже могучему дракону не стоит задирать местного змея. Явиться на чужую

землю, не засвидетельствовать почтение старейшинам и сразу начать делить чужой пирог — такое не прощается ни в одном мире.

Даже в реальном мире управление на местах держится на авторитете сельских старост и мелких чиновников — без их содействия ни одно решение сверху не сдвинется с мертвой точки. Что уж говорить об инстансах, где нет ни законов, ни государства? Здесь староста — полноправный царь и бог, а значит, любая угроза доходам общины вынуждает его действовать незамедлительно.

Разумеется, подобные тонкости были недоступны ни суровому капитану Шэнь Ли, далекому от житейской прозы, ни несовершеннолетней Синчэнь Шаше. Да и прочие игроки вряд ли смыслили в этом хоть что-то. Попадая в Обитель Зла и получая покровительство гильдий, они мгновенно возносились над обычными людьми. Они никогда не знали нищеты и борьбы за выживание в низах, откуда им было знать, как использовать человеческие слабости для прохождения сложнейших миров?

[Хозяин, то, что вы раньше перебивались случайными заработками — просто преступление против вашего таланта! Кресло главы гильдии словно создано специально для вас!] — Система № 888 была покорена до глубины своей цифровой души. Ей казалось, что Лу Чуань достоин возглавить не просто «Созвездие», а все Пять великих игровых гильдий разом!

— Староста! Какими судьбами! — Лу Чуань расплылся в радушной улыбке. Он сразу узнал старика, чье фото красовалось на стенде у въезда в деревню Ли. — Сестренка, живо неси нарезку для дорогого гостя!

Шаша на мгновение растерялась, но Шэнь Ли быстро сориентировался и мягко перебил напарника:

— Шаша, лучше нарежь свежих, выбери самые спелые и красивые.

Он-то прекрасно знал, каков Лу Чуань в роли лавочника. Этот пройдоха пускал на нарезку исключительно подпорченный, кривой и мелкий неликвид, наняв для чистки местных безработных NPC, а потом продавал это под видом "эксклюзивного лимитированного предложения", выжимая из доверчивых игроков баснословные суммы.

Угостить такой гнилью ключевого персонажа было бы чистейшим самоубийством. Старик мог оскорбиться и одним махом запустить ритуал призыва злого божества, похоронив всю группу. К тому же Синчэнь Шашу, чье присутствие и так ускоряло сюжет инстанса, следовало держать как можно дальше от важных разговоров.

— Хорошо, — послушно кивнула девочка, даже не подозревая, что ее банально спровадили, и скрылась в подсобке.

— Как мне величать хозяина? — староста прищурился, пристально разглядывая молодых

людей. Сколько бы он ни вглядывался, лица казались ему абсолютно чужими, не имеющими ничего общего с коренными жителями здешних мест.

— Можете звать меня господин Цзинь, — с вежливым полупоклоном ответил Лу Чуань.

— Вот оно как, босс Цзинь, — старик сурово хмыкнул. — Вот только в наших краях отродясь никаких Цзиней не водилось. Все исконные роды носят фамилию Ли, да и чужаков с такой фамилией к нам в семьи никогда не принимали. Так почему же вы, уважаемый, рассказываете на каждом углу, будто корни ваши из нашей деревни Ли?

— Ну что вы, уважаемый староста, негоже вести такие разговоры прямо на пороге. Прохожие увидят — решат еще, что вы на нас разгневаться изволили. Прошу вас, присаживайтесь, — Лу Чуань гостеприимно указал на бамбуковый стул и обернулся к Шэнь Ли: — Брат, чего стоишь без дела? Сбегай, вскипяти воду, да завари для дорогого гостя наш лучший чай.

Шэнь Ли с трудом подавил вздох возмущения, но послушно направился к чайнику. Спорить с Лу Чуанем при ключевом NPC было глупо — благополучие всей миссии сейчас зависело от капризов этого старика.

— Сами понимаете, уважаемый староста, мы люди маленькие, перебиваемся копеечной торговлей, лишь бы на кусок хлеба хватило, — заговорил Лу Чуань, мягко улыбаясь. Перед его обезоруживающим обаянием было трудно устоять, и суровые морщины на лице старика постепенно начали разглаживаться. — А что до разговоров... Ну, вы же понимаете, в торговле без красного словца никуда. Обычные байки ради привлечения покупателей, не стоит принимать их близко к сердцу.

— Парень, я постарше тебя буду, так что послушай доброго совета, — староста решил не ходить вокруг да около, опасаясь, что хитрый юнец начнет юлить. — Если ты просто продаешь фрукты под нашим именем — бог с тобой, мы закроем на это глаза. Но если ты начнешь под маркой деревни Ли сбывать сомнительные сувениры сомнительного качества — этому не бывать.

— Вот оно в чем дело! Простите мою глупость, недоглядел, — Лу Чуань с виноватым видом хлопнул себя по лбу. — Я и не подозревал, что все эти лавки вокруг принадлежат вашим односельчанам. Примите мои извинения, староста. Я человек здесь новый, закрутился с делами и упустил этот момент. Будьте спокойны, сувенирами я торговать не стану, только свежими фруктами. И в мыслях не было переходить дорогу местным мастерам.

— Ну вот и ладно, — старик окончательно оттаял, услышав столь покладистый ответ. — Если будешь вести дела честно, никто тебя из деревни не погонит. Мы ведь тоже не звери какие, понимаем: торговать фруктами — труд неблагодарный, товар нежный, чуть не уследил — и все гнилое. Мы мешать твоему делу не станем.

— В вашем великодушии я ничуть не сомневался, — закивал Лу Чуань.

Он незаметно махнул рукой вернувшейся Шаше и Шэнь Ли, приказывая расставить на столе пиалы с чаем и фруктовую нарезку, а заодно подавая знак помалкивать и внимательно слушать его игру.

— Перед тем как выкупить это место, я, признаться, навел справки о вашем краю. Сами понимаете, нам, сиротам, без этого никак — везде нужно быть начеку, чтобы выжить.

Староста неторопливо отхлебнул ароматный настой, съел пару виноградин и кивком разрешил молодому человеку продолжать.

— До меня дошли слухи, что в деревне Ли свято чтут древние традиции и хранят верность своей вере. Люди здесь живут дружно, как одна семья. А где сильна вера, там и фэншуй благодатный. Мы, торговцы, народ суеверный, для нас это первый знак процветания. Но лишь сегодня, поговорив с вами, я понял, почему ваша земля так благодатна, а люди не знают нужды. Признаться честно, я безумно боялся, что вы со всей деревней ополчитесь на нас и выставите вон. Ваша доброта и справедливость просто до слез меня тронули.

— Ну-ну, полно тебе, — староста заметно приободрился от такой грубой, но приятной лести. — Коль закон не нарушаешь — живи на здоровье. К тому же лавка твоя стоит у самой дороги, в саму деревню вы не лезете. Не затеял бы ты эту возню с сувенирами, я бы и сам не стал утруждать свои старые кости этой прогулкой.

— И я бесконечно ценю это, — Лу Чуань доверительно наклонился ближе. — Староста, раз уж нам выдался такой счастливый случай побеседовать лицом к лицу, не стану лукавить. Был у меня один замысел, который я все не решался воплотить в жизнь. Но видя, какой вы широкой души человек, я думаю, пришло время открыть вам карты.

— Что еще за замысел? Выкладывай, — старик мгновенно подобрался, в его взгляде снова блеснуло жреческое недоверие.

Шэнь Ли напрягся и попытался предостерегающе наступить Лу Чуаню на ногу. Сколько до него игроков пытались заманить этого хитреца в ловушку своими расспросами — староста уже на подсознательном уровне чуял подвох.

— Да ничего особенного, обычные хозяйственные прикидки, — Лу Чуань смущенно почесал затылок, изображая крайнюю искренность. — Я просто обратил внимание, что ваша деревня окружена горами. Для пашни такие крутые склоны не годятся, а вот под фруктовые сады — лучшего места и не сыскать. Мы с братом и сестрой всю жизнь этим ремеслом кормимся, и спрос, как видите, огромный — товар улетает за пару часов. Сами по себе фрукты стоят копейки, львиная доля трат уходит на логистику и хранение. Если бы мы могли закупать сырье прямо у вас, в деревне Ли, это бы в разы сократило расходы. А уж каналы сбыта я организую, мы бы смогли открыть филиалы в соседних городах.

— Серьезно? — настороженность на лице старика сменилась неподдельным интересом.

— Стал бы я врать, — вздохнул Лу Чуань с самым благородным видом. — Если бы не ваша сегодняшняя прямота, я бы еще долго присматривался. Но вы отнеслись к нам по-человечески, а долг платежом красен. Сейчас деревня выживает только за счет заезжих зевак. Но ведь у вас подрастает столько ребятишек! Чтобы дать им путевку в жизнь, копеечных сувениров явно не хватит. Собственный садоводческий кооператив — это стабильный доход круглый год. Туристический сезон пройдет, а деньги все равно будут капать. Разве это плохо?

Староста молча съел еще пару ломтиков сочного арбуза, о чем-то напряженно размышляя.

— В твоих словах есть резон, парень, — наконец медленно произнес он.

Поток туристов в эти глухие места действительно был неровным: толпы наезжали лишь под великие праздники, а после завершения ритуалов деревня погружалась в сонную бедность. Дополнительный источник заработка мог бы круто изменить жизнь общины.

— Но вы еще слишком молоды, — засомневался старик. — Чтобы разбить сады, понадобятся немалые средства, да и плодов придется ждать несколько лет. Осилите ли вы такой размах? Нам нужны гарантии.

— Вы недооцениваете наши скромные персоны, уважаемый староста, — загадочно улыбнулся Лу Чуань. — Мы хоть и молоды, но за годы странствий обзавестись полезными связями успели. Слышали ли вы когда-нибудь имя господина Хаббарда?

— Не припомню такого, — покачал головой старик.

— Это очень влиятельный банкир, который готов открыть под мое имя крупную кредитную линию, — небрежно обронил Лу Чуань, зная, когда нужно остановиться. — Разумеется, лично моих сбережений на такой проект не хватит, но при поддержке финансового конгломерата мы перевернем горы. Единственное — для одобрения кредита банку потребуются веские основания. Вам нужно будет наглядно продемонстрировать все преимущества и культурное наследие вашей деревни.

— Да какие у нас преимущества, кроме этих гор да приезжих зевак... — вздохнул староста.

— Ошибаетесь! Ваша уникальная культура, древняя история, самобытный колорит — вот настоящее золото! Столичные богатеи с ума сходят по всему старинному и подлинному. Мы можем пригласить представителей банка сюда. Как только они увидят масштаб вашего наследия и оценят перспективы развития, деньги потекут рекой. Жизнь в деревне Ли заиграет новыми красками.

— Пожалуй, самое ценное и величественное, что у нас есть — это наш священный ритуал жертвоприношения, — задумчиво протянул староста. — Быть может, стоит показать господам банкирам именно его?

Стоявший у плиты Шэнь Ли едва не выронил чайник. Староста сам, добровольно предлагает чужакам присутствовать на тайном ритуале! Такого за всю историю этого проклятого инстанса еще не удавалось добиться ни одной группе игроков.

Синчэнь Шаша недоуменно покосилась на своего грозного предводителя — тот едва сдерживал торжествующую улыбку. Почувствовав неладное, девочка незаметно, но чувствительно ущипнула его за локоть. Опомнившись от резкой боли, Шэнь Ли поспешно вернул лицу маску суровой невозмутимости.

«Вот же позор... Я ведь топ-игрок S-ранга, как я мог так потерять контроль над эмоциями?» — мысленно распекал себя капитан.

Впрочем, Лу Чуань обладал каким-то дьявольским даром убеждения: он рисовал свои воздушные замки с такой обезоруживающей уверенностью, что в них хотелось верить вопреки всякому здравому смыслу. Окажись Шэнь Ли на месте старосты, он бы и сам послушно пошел за этим великим комбинатором.

— Обряд? — Лу Чуань испуганно округлил глаза и замотал головой. — Ох, пощадите, уважаемый староста. Я человек сугубо мирный, да и господа из банка — люди деликатные. Подобные ритуалы у древних общин частенько бывают... излишне кровавыми, если вы понимаете, о чем я. Нам бы что-нибудь более цивилизованное: традиционные песни, танцы, старинные манускрипты или, на худой конец, какую-нибудь трогательную легенду о несчастной любви. Банкирам такое куда ближе.

Видя, с какой искренней брезгливостью и страхом юноша отказывается от приглашения на таинство, староста окончательно отбросил последние сомнения. «Обычный глупый купец, трусливый и жадный», — решил он про себя.

— Не бойся, наш праздник лишен жестокости, — старик снисходительно улыбнулся. — Поступим так: завтра я пришлю к вам в лавку нескольких толковых ребят из деревни в помощь. Вижу, рук вам катастрофически не хватает. Коль докажете делом, что ваши намерения чисты и вы действительно хотите помочь нашей общине, я в долгу не останусь.

С этими словами староста тяжело поднялся со стула, давая понять, что разговор окончен.

— Позвольте вас проводить, — Лу Чуань засуетился, изо всех сил подмигивая Шэнь Ли.

Тот сообразил мгновенно: выхватил самую роскошную плетеную корзину, доверху наполнил ее отборными, самыми дорогими плодами и буквально насильно вручил растроганному старику. Лишь проводив почетного гостя до самых ворот деревни Ли, тройца вернулась в лавку.

Весь этот трогательный фарс разыгрывался на глазах у затаившихся в окрестностях игроков. Наблюдатели кусали локти от зависти: «Эти выскочки из фруктовой лавки — точно скрытые ключевые фигуры! Как, черт возьми, им удалось втереться в доверие к самому старосте?!»

Вернувшись под крышу лавки, Шэнь Ли немедленно активировал свой навык. Пространство вокруг них слегка подернулось рябью, отсекая троицу от внешнего мира непреодолимым барьером конфиденциальности. Только убедившись, что их никто не сможет подслушать, капитан облегченно выдохнул.

— Потрясающий навык, капитан Шэнь, — искренне восхитился Лу Чуань, оценив плотную завесу тишины. — Ваше мастерство владения «Созиданием» заслуживает высшей похвалы. Для Священнослужителя это просто ювелирная работа.

В самом начале пути этот навык Шэнь Ли назывался банальным «Строительством» самого низкого ранга. Однако упорными тренировками и кровью капитан сумел развить его до божественного «Созидания». Теперь он мог не просто возводить безопасные убежища прямо посреди враждебных инстансов, но и проецировать в реальность любые материальные объекты, не являющиеся системными артефактами.

Стоило ему до мельчайших деталей изучить чертеж и устройство любого огнестрельного оружия — и рабочая винтовка или пистолет материализовались прямо в его руках из пустоты.

Разумеется, столь могущественный дар подвергался жестким системным ограничениям. В высокоуровневых мирах Шэнь Ли постоянно сталкивался либо с лимитом на количество использований, либо с общим урезанием мощности. В полную силу он мог развернуться разве что в «песочницах» для новичков, но частое прохождение низкоранговых инстансов фатально снижало итоговый рейтинг игрока. И хотя многие ветераны баловались подобным ради забавы, истинные мастера своего дела презирали легкие пути.

Именно поэтому, несмотря на некоторую социальную неловкость и прямолинейность, Шэнь Ли занимал почетное место в руководстве гильдии и заслужил право опекать самых многообещающих новичков. Его сила была абсолютным щитом для любого отряда.

— Мой барьер продержится недолго, так что давайте ближе к делу, — торопливо заговорил капитан. — Лу Чуань, ты превзошел сам себя. Старик заглотил наживку. Если нам удастся получить официальное приглашение на ритуал, мы оставим все конкурирующие группы далеко позади. Наша главная цель для получения титула Лорд-богоубийца — внедриться на праздник и выяснить, какому именно божеству поклоняется деревня в этом году. Стоит нам раскрыть его истинную сущность — и заветный титул у нас в кармане.

— Но мы ведь только что категорически отказались? — Синчэнь Шаша растерянно захлопала ресницами. — Разве староста станет звать нас снова после такого отпора?

— Старик упомянул, что завтра пришлет помощников, — самодовольно усмехнулся Лу Чуань. — На простом языке это называется слежкой. Ближайшие дни нам придется прилежно разыгрывать роль честных и трудолюбивых купцов. Будьте покойны, он приползет к нам с приглашением сам. Лично староста может сколько угодно сомневаться во мне, но интересы всей деревни задушат любые его подозрения.

Ведь если этот упрямый старик посмеет лишить общину шанса вырваться из нищеты и прогонит столь щедрого инвестора, разгневанные односельчане живьем сдерут с него шкуру и повесят на ближайших воротах!

<http://bllate.org/book/19937/2161769>